

Раимжанова Айгерим

Единая цифровая валюта – возможности и риски

Поскольку в задании не обозначена география применения цифровой валюты, то по умолчанию я буду рассматривать территорию стран-участниц ЕАЭС.

Инициатива введения единой цифровой валюты несколько раз «вбрасывалась» в сферу СМИ и различных общественно-политических групп в социальных сетях. Если оставить в стороне негативные реакции самых ярых националистов, которые выступают против замены национальной валюты или дублирования чего угодно, связанного с Россией, то на поверхность всплывут чисто технические вопросы, которую затрудняют введение единой цифровой валюты в качестве основного средства платежа.

В частности, валюта не может существовать без обеспечения. Само определение денег звучит как «универсальный товар», т.е. нечто, что можно обменивать на другие товары и обратно, нечто, что имеет эквивалентную ценность. Ценность, которая подтверждена или безумной верой в устойчивость (например, доллары или криптовалюты), или вполне себе реальным золотом (например, фунт стерлингов до Первой Мировой войны). Сегодня не осталось ни единой валюты, которая обеспечены золотом, а тех, к которым призывают доверять исключительно «потому что...» доверия немного (большинство криптовалют). Тогда здесь остается возможность обеспечить валюту некими активами, то есть по сути трансформировать валюту в акции, но в таком случае зафиксировать стоимость валюты на одном уровне будет едва ли возможно. Не говоря о том, что нужно будет вовлечь в этот процесс активы разных стран, что неминуемо будет вызывать серьезные вопросы со стороны граждан страны-участницы.

В произведениях научной фантастики такие механизмы изображены как само собой разумеющееся – главные герои чаще всего используют слово «кредиты» или расплачиваются временем, или носят с собой крупницы золота или что-то еще на что растягивается фантазия сценаристов. Однако сам процесс внедрения валюты, как и ее устойчивость/неустойчивость, всегда остаются за рамками.

Тем не менее, в современной экономике существует достаточно успешный механизм, который можно рассматривать в качестве примера – это «Специальные права заимствования» (СПЗ), особая валюта МВФ, в которой выдаются кредиты. Она не имеет материальной формы и определяется на основании текущих курсов пяти основных валют: доллар, евро, юань, йена и

фунт стерлингов. Такая валюта имеет право на существование в виде платежного средства для расчетов по кредитам МВФ, так как позволяет избежать резких колебаний в случае волатильности одной из валют.

Однако надо учитывать, что МВФ – это организация, в которую страны обращаются *добровольно*, она не заставляет брать кредиты в СПЗ и не требует брать их в качестве платежного средства – это эквивалент или общий знаменатель для нивелирования валютных колебаний и рыночных шоков.

Пример СПЗ может быть использован странами-участницами ЕАЭС, но для его реализации первым делом необходимо ответить на вопрос потребности, ведь основные расчеты идут в долларах или национальных валютах.

Организация единой цифровой валюты неизбежно вызовет вопросы эмиссии: кто будет определять ее количество в обороте, ведь она не может носить децентрализованный характер как иные криптовалюты? Какие механизмы защиты от «количественного смягчения»? Какие механизмы будут обеспечивать безопасность ее использования? Какие задачи призвана решать цифровая валюта? Готовы ли страны к внедрению такой валюты взамен национальных или параллельно с ними? Как будет происходить процесс изъятия национальных валют и их замены? Что будет обеспечивать ценность этих валют, и будут ли они фиксированными, плавающими или зажатými в рамках «валютного коридора»? Слишком много вопросов политического и технического характера.

В целом, само представление, идея цифровой валюты звучит интересно – единое платежное средство (евраз / алтын / цифровой рубль), которое позволит объединить страны и снизить валютные риски для каждой из стран-участниц. В 2014 г. после резкого падения рубля с 30 до 60 рублей за доллар, тысячи казахстанцев отправились в Россию скупать автомобили и квартиры, затем же в 2022 г. после укрепления рубля до 56 за доллар и тенге с 5,5 до 7,5 за рубль ситуация имеет все шансы развернуться зеркально. Это риски, вызванные внешней конъюнктурой, которые отражаются на национальных валютных системах с их ограниченными средствами стабилизации курса и экспортно-ориентированной сырьевой экономикой. Цифровая валюта в этом плане имела бы больше инструментов для регулирования через, например, эмиссию.

Дополнительным аргументом в пользу единой цифровой валюты мог бы стать повышенный контроль за ее потоками. Если каждый токен имеет свой уникальный номер, то у правоохранительных органов появится серьезный инструмент контроля финансовых потоков с точки зрения предотвращения финансирования терроризма и отмыывания нелегальных доходов. Правда, здесь же не представляется возможным уберечь граждан от злоупотреблений правоохранительными органами одной или нескольких стран.

В целом, можно сказать, что единая валюта как концепт – звучит интересно и привлекательно. В теории, она сыграет в пользу экономического суверенитета и может дать импульс в развитии экономики через ускорение транзакций, однако при детальном рассмотрении возникает множество вопросов экономического, политического и технического характера, на которые очень сложно дать четкие вопросы или (тем более) предоставить четкую дорожную карту. Таким образом, какие бы примеры не предлагала нам реальность, но единая цифровая валюта в качестве общепринятого платежного средства даже в рамках стран-участниц ЕАЭС пока остается в области научной фантастики или области очень узкого локального применения ограниченным рядом контрагентов.